

Неужели Чэнь Му что-то понял?

Чэнь Му осторожно спросил:

— Ли Юйцзэ, наверное, наговорил тебе про меня гадостей?

— Нет.

Чэнь Му ещё сомневался, но, услышав такой быстрый отказ Цзи Чжуня, он убедился в своей догадке. Чэнь Му сказал:

— На самом деле я тогда пошутил с Ли Юйцзэ.

— Хм.

— Я сказал ему, что влюбился в него с первого взгляда.

Цзи Чжунь удивлённо уставился на него:

— Что?

Бедняге, обычно с таким холодным и аскетичным лицом, сейчас пришлось сделать гримасу изумления с широкой амплитудой, что выглядело странно комично.

— Я подумал, что это безобидная шутка, и не стал тебе рассказывать.

По выражению лица Цзи Чжуня Чэнь Му быстро понял, что Ли Юйцзэ говорил ему не об этом. Он спокойно продолжил:

— Что, он тебе об этом не говорил?

Конечно, нет!

Услышав эту совсем не смешную шутку из уст Чэнь Му, Цзи Чжунь забыл обо всех словах Ли Юйцзэ. Гнев стремительно поднялся к голове, и он, словно сквозь зубы, проговорил:

— Ты же позавчера говорил мне, что не строишь планов на Ли Юйцзэ!

Голос его был слишком громким, и другие студенты, готовящиеся к экзаменам в библиотеке, тут же повернулись в их сторону. Жажда сплетен разгорелась, и все тут же начали представлять себе любовные треугольники, соперничество двух мужчин за одну женщину и прочие подобные сценарии.

В отличие от разъярённого Цзи Чжуня, Чэнь Му спокойно продолжал крутить ручку в пальцах, игнорируя любопытные взгляды зевак, и медленно произнёс:

— Я и не строю на него планов.

— ...

— Я сказал ему, что это шутка, и он это знал.

Слыша, как Чэнь Му так легко обсуждает эту тему, которая для Цзи Чжуня была далека от шутки, гнев чуть не лишил его рассудка. Он глубоко вдохнул, его глаза метали молнии в

окружающих, и все поспешно опустили головы, не в силах выдержать его устрашающий взгляд, хотя уши продолжали торчать, пытаясь уловить что-нибудь более пикантное.

Цзи Чжунь отвел взгляд и, понизив голос, с презрением произнёс:

— Так значит, Ли Юйцзэ говорил правду, когда сказал, что ты к нему приставал?

В этот момент Цзи Чжунь совершенно забыл о просьбе Ли Юйцзэ не рассказывать об этом. Ему просто хотелось выяснить, была ли эта «любовь с первого взгляда» шуткой.

— ...

Этот Ли Юйцзэ действительно оказался подлым и коварным.

— Это правда?

Чэнь Му молчал, и Цзи Чжунь, решив, что тот просто боится признаться, снова повторил, его лицо посерело от гнева:

— Это правда или нет?

— Конечно, нет.

Чэнь Му быстро соображал. Учитывая отношение Цзи Чжуня к нему сейчас, если он будет отрицать, Цзи Чжунь может ему не поверить. Лучше...

Чэнь Му сделал паузу и сказал:

— Когда учишься танцевать, неизбежны физические контакты. Если Ли Юйцзэ действительно почувствовал себя оскорблённым, передай ему мои извинения. Я не хотел делать этого нарочно.

Ли Юйцзэ перед отъездом не стал настаивать на своей версии, и теперь, услышав слова Чэнь Му, Цзи Чжунь подумал, что, возможно, здесь действительно было недоразумение. Однако с историей о любви с первого взгляда Чэнь Му должен был дать объяснения.

— Что именно ты сказал ему тогда?

Он даже не заметил, как его тон стал звучать как у ревнивого мужа, поймавшего жену на измене.

Чэнь Му пришлось рассказать Цзи Чжуню всё, что произошло тогда, и в конце добавил:

— Я тогда много выпил и не всё помню.

— ...

Цзи Чжунь чётко произнёс:

— В общем, я запрещаю тебе любить его.

Запрещает? Боится, что его «белый свет» увлечётся им? Чэнь Му решил, что будет «любить» Ли Юйцзэ ещё сильнее.

Весь обеденный перерыв, предназначенный для подготовки к экзаменам, был потрачен на их перепалку.

В следующие несколько дней Цзи Чжунь вообще не разговаривал с ним. Они по-прежнему вместе ели и ходили в библиотеку, но Цзи Чжунь не произносил ни слова, не относящегося к учёбе.

Чэнь Му заметил, что подаренная им перьевая ручка всё ещё была у Цзи Чжуна, и не слишком беспокоился. Он знал Цзи Чжуна: если бы тот действительно не простил его, то выбросил бы ручку в мусорку.

Когда вышли результаты промежуточных экзаменов, Чэнь Му поднялся в рейтинге класса на двадцать пятое место, а в общем рейтинге курса — на сто позиций. Классный руководитель Чжао Чжиго был очень доволен и больше не переживал, что Чэнь Му будет тянуть класс вниз. Он публично похвалил его на уроке перед всеми.

Чэнь Му скромно ответил, но не расслаблялся. Его цель была поступить в один из двух лучших университетов города А. Конечно, до этого было ещё далеко, но раз уж он смог переродиться, то ничего невозможного не было.

Вскоре приблизились зимние школьные спортивные соревнования.

Одноклассники не особо стремились участвовать, но Чжао Чжиго, видя, что Чэнь Му высокий с длинными ногами и стройный, заставил его записаться на три вида: бег на 800 метров, эстафету 4 на 100 метров и прыжки в длину. Цзи Чжунь, как староста, должен был подавать пример, и ему неохотно пришлось записаться на толкание ядра.

На уроках физкультуры и после тренировок они ходили на стадион, и Чжао Чжиго даже угощал их закусками за свой счёт.

Из соседнего класса на тренировки притащили Гу Чэнси. Чэнь Му спросил и узнал, что тот тоже записался на бег на 800 метров, так что они станут соперниками.

Чэнь Му улыбнулся:

— На соревнованиях я тебя не пощажу.

Гу Чэнси тоже рассмеялся, его обычно суровое лицо превратилось в улыбку хаски:

— Я тебя тоже не пощажу.

На площадке для толкания ядра Цзи Чжунь разминал руки, время от времени бросая взгляды на беговую дорожку. На этот раз он надел очки, и картина, как Чэнь Му и Гу Чэнси улыбаются друг другу, словно заноза вонзилась в его сердце, причиняя боль.

На этих экзаменах Гу Чэнси всё ещё отставал от него в рейтинге, но разница составила всего пять баллов. Цзи Чжунь был недоволен, а ещё ему не нравилось, что Гу Чэнси и Чэнь Му хорошо ладят. С Гу Чэнси рядом Чэнь Му даже не смотрел в его сторону. Цзи Чжунь всё больше раздражался на Гу Чэнси и твёрдо решил, что на выпускных экзаменах приложит силы и обязательно оставит его далеко позади.

— Цзи Чжунь? Цзи Чжунь?

Когда он погрузился в свои мысли, кто-то окликнул его. Цзи Чжунь очнулся и увидел, что все смотрят на него, особенно учитель физкультуры, который с улыбкой пошутил:

— На какую красавицу ты так засмотрелся, что даже ядро бросить забыл?

Цзи Чжунь ответил:

— Нет, просто люблю пейзажем.

Когда звонил Яо Юаньян, Цзи Чжунь наблюдал, как медсёстры ввозят Ли Юйцзэ в реанимацию.

Кровь залила его белую рубашку, и прохожие бросали на него удивлённые взгляды. Цзи Чжунь устало закрыл глаза, собираясь прикоснуться к болящему виску, но увидел, что его руки покрыты засохшей кровью. Ярко-красный цвет просочился под ногти, и перед глазами всплыла кровавая картина.

Он постоял на месте, собираясь зайти в туалет, чтобы смыть кровь с рук, как вдруг зазвонил телефон.

Ли Юйцзэ был на грани жизни и смерти, и у Цзи Чжуня не было желания отвечать на звонки. Однако телефон продолжал звонить, словно навязчивый сигнал. Цзи Чжунь с раздражением достал телефон, собираясь сбросить вызов, но, увидев имя на экране, замер.

Это звонил Яо Юаньян.

В это время Яо Юаньян должен был везти Чэнь Му в психиатрическую больницу. Почему он звонит?

Цзи Чжунь замешкался, проведя пальцем по экрану и оставив кровавый след.

— Алло?

— Цзи Чжунь, Чэнь Му выпрыгнул из машины.

В трубке раздался испуганный и взволнованный голос Яо Юаньяна.

Услышав это, Цзи Чжунь почувствовал, как сердце сжалось. В этот момент в палату вкатили ещё одного пациента, и Цзи Чжунь, не заметив, столкнулся с ним. Телефон вылетел из рук, ударился о стену и упал на пол.

Звонок прервался.

Цзи Чжунь смотрел на разбитый экран телефона, не веря своим ушам. Что он только что услышал? Чэнь Му выпрыгнул из машины? Как это возможно? Он сам привязал его в машине, и Яо Юаньян наблюдал за этим. Как он мог выпрыгнуть!

На его обычно спокойном и холодном лице появилась трещина. В этот момент Цзи Чжунь растерянно моргнул, и на его лице промелькнула странная, неуместная холодная усмешка.

Это ложь.

Этот мужчина был подлым и коварным, он говорил, что будет преследовать его всю жизнь. Как он мог выбрать такой решительный способ борьбы?

<http://bllate.org/book/16739/1560832>